

В. А. Мазиллов, В. А. Янчук

Методологические и методические проблемы исследования культурного фрейминга близкородственных этносов

В статье дается характеристика методологических и методических проблем, возникающих при организации эмпирического исследования культурного фрейминга. Обсуждаются вопросы, связанные со спецификой исследования фрейминга у близкородственных этносов.

Ключевые слова: методология, методика, исследование, кросс-культурное исследование, фрейм, культурный фрейминг.

V. A. Mazilov, V. A. Janchuk

Methodological and Methodical Problems in Researching Cultural Framing of Closely Related Ethnoses

This article describes the methodological and methodical problems in organization of the empirical study of the cultural framing. The issues concerning the specificity of the framing research in closely related ethnic groups are described.

Keywords: methodology, methods, research, a cross-cultural research, frame, cultural framing.

В последнее время все большую популярность в зарубежной психологии получает подход, который может быть обозначен как исследование культурного фрейминга. Именно культурный фрейминг определяет обусловленное национальной культурой своеобразие интерпретации ее представителями происходящего, способы, используемые ими в повседневной жизни для упорядочивания или структурирования мира посредством утверждений, позволяющих распознавать и сортировать социальные феномены. Традиционные понятия (установки, ожидания и пр.) не могут охватить всей реальной сложности явлений, что заставляет использовать в процессе исследования новые подходы, к числу которых относится изучение культурного фрейминга. Фрейм – понятие, использованное социологом Ирвином Гоффманом для обозначения способа, применяемого людьми в повседневной жизни для упорядочивания или структурирования мира посредством утверждений, позволяющих распознавать и сортировать социальные феномены.

Настоящая работа продолжает цикл исследований, проводимых авторским коллективом [1, 2, 4, 5].

Проведенный теоретический анализ проблемной области позволил определить следующие перспективы исследования возможностей и направлений углубления взаимопонимания в условиях культурного многообразия:

– углубление знаний о закономерностях, механизмах внутренней и внешней активности человека, взаимодействии разнокачественных природ в социальном и физическом окружении;

– выявление механизмов согласования взаимодействия разнокачественных природ (биологическая,

символическая, рефлексивная) и измерений (осознаваемое, неосознаваемое, экзистенциальное), направленное на достижение минимально достаточного для выживания состояния сбалансированности;

– нахождение оптимальных сочетаний идиографо-номотетического и итико-имического аспектов, количественных и качественных методов исследований, позволяющих обеспечить углубление понимания сути и особенностей изучаемой феноменологии;

– выявление процессуальных особенностей и закономерностей созидания разделяемых полей культурных значений и переживаний;

– выявление межкультурных различий в культурных фреймах и культурном фреймировании, позволяющее находить оптимальные ресурсы и возможности взаимопонимания и выстраивания взаимодействия с их учетом, достигая итико-имического баланса.

В целом показано, что исследование близкородственных этнических групп создает ряд сложностей методологического свойства, связанных прежде всего с тем, что выявляемые различия могут быть неявными и трудно определяемыми. Тем не менее, предлагаемые решения позволяют приблизиться к трудно эксплицируемой феноменологии той или иной культуры. Тщательный поиск различий между культурами, имеющими много общего (в языковом, этническом, историческом и социальном плане), позволяет выявлять практики, которые носят сущностный характер, для самоопределения данных сообществ. При этом методологии, опирающиеся на разные формы нарративного и дискурсного анализа (конверсационный анализ, интеракционная социолингвистика, дис-

курсный анализ), позволяют осуществить качественно-количественное исследование, минимизируя вклад определенных социальных, культурных предрасположений.

Проведенный анализ позволил прийти к пониманию культурного фрейма как набора интерпретативных практик, используемых определенным сообществом для организации взаимодействия между его членами, позволяющего членам сообщества определять себя в терминах национальной/культурной идентичности, принадлежности к определенной культурной группе, а также организовывать взаимодействие с членами ин- и аут-группы. Содержание культурного фрейма актуализируется через набор ключевых высказываний, слов и формулировок, отражающих особенности использования языка для категоризации социальных объектов, для самокатегоризации и интерпретации. Общей методологии исследования был определен развиваемый В. А. Янчуком на протяжении ряда лет социокультурно-интердетерминистский диалогический подход, содержательные характеристики которого представлены в ряде акцентированных публикаций. В его рамках обосновывается необходимость постижения природы психологической феноменологии (в том числе и связанной с культурным многообразием) через сопровождаемую критической рефлексией интегративную эклектизацию различных традиций, подходов, логик и инструментов, при сохранении их автономии в последующем развитии.

Суть подхода заключается в многоплоскостном, полилинейном, разновекторном анализе, создающем возможность качественно иного «инсайтирования», предполагающего включение в плоскость рассмотрения различных аспектов множественности, диалогичности, диатропичности изучаемого феномена. Способность встать на позицию оппонента, включение в конкуренцию идей, критическая рефлексия, критическое позиционирование предоставляют возможность острого анализа, превращающегося в еще один «вечный двигатель» прогресса знания. Речь идет не об интеграции, неизбежно порождающей тенденцию к монополизированию истины со всеми вытекающими последствиями, а именно о свободном оперировании разноплоскостным, разновекторным знанием, связанным с наиболее продуктивно работающими в проблемной области традициями и их инструментариумом.

Методологический фундамент интегративной эклектики составляют понятия поливариантности истины, онтологического плюрализма, диалогичности и диатропичности. Интегративная эклектика предполагает привлечение к анализу находок и достижений тех традиций, тех подходов, которые наиболее продуктивно работают в конкретной феноменальной области, с последующей возможностью диффузии инсай-

тов и идей, их критической рефлексии через альтернативное позиционирование, способствующее преодолению парадигмальной и авторской предрасположенности, и на этой основе – продвижению к более глубокому постижению исследуемого феномена, переходу на более высокий уровень обобщения за счет рассмотрения теоретических построений разных порядков сложности.

Развитие интегративно-эклектического подхода нашло свое выражение в социокультурно-интердетерминистском диалогическом дополнении, предлагающем ряд условий углубления понимания психологической феноменологии:

- плюралистичность и толерантность по своей сути, реализующиеся в исходном осознанном принятии факта возможности и полезности существования альтернативных объяснений природы анализируемых феноменов;

- согласованность исходных онтолого-эпистемологических оснований, определяющих отношение к наиболее фундаментальным вопросам, связанным с познаваемостью изучаемой и объясняемой реальности, сопровождаемой констатацией совпадения и рассогласования позиций;

- социокультурная интердетерминированность, выражающаяся в признании взаимовлияния и взаимообусловленности всех факторов, присутствующих в процессе функционирования изучаемого феномена;

- диалогичность, проявляющаяся в способности соиздания совместного знания с учетом индивидуальных и культуральных различий, основанная на логике взаимообогащения и взаиморазвития.

Существует единственный способ избегания парадигмально специфического фокусирования в психологическом теоретизировании – поиск более интегративных описаний эмпирического феномена в других парадигмах. Узкая концентрация на одной парадигме в теоретическом анализе и исследовании может наносить весьма существенный ущерб развитию науки. Предсказательные и объяснительные возможности теории должны расширяться посредством обращения к возможностям других исследовательских парадигм, так как проверка теоретических предположений в других системах парадигмальных координат позволяет найти дополнительные основания для подтверждения верности полученных результатов и продемонстрировать универсальность и внешнюю валидность предлагаемой теории.

Внедрение подхода в методологическом аспекте предполагает прояснение ряда связанных проблемных областей: теоретического доказательства и метода исследования. Показана ограниченность эксплицитно структурированного доказательства (основывающегося на необходимости эмпирического подтверждения любого элемента теории) и необходимость повышения роли имплицитно структуриро-

ванного доказательства (основывающегося на меньшей зависимости от эмпирического подтверждения и акцентировании на логической последовательности и непротиворечивости, убедительности и принятия заинтересованным и квалифицированным читателем).

В области метода исследования предлагается оптимальное сочетание возможностей количественных и качественных методов. Примером этого является методологическая триангуляция и ее авторская модификация интегративной эклектики путем триангуляции. Реализуя идеи диалога по отношению к методам исследования, предлагаются диалогические методологии, завоевывающие все большую популярность в последние годы. Примером этого является альтернативный демократический подход, предложенный К. R. Howe (2004) и обозначенный им как интерпретативизм смешанных методов. Данный подход изменяет роль количественных методов исследования, придавая им вспомогательный характер. Интерпретативизм смешанных методов провозглашает понимание личности в ее собственных понятиях. Он вовлекает заинтересованные стороны посредством принципов включения и диалога. Принцип включения представляет демократическое измерение, обеспечение, насколько это возможно, слышания всех участвующих голосов. Принцип диалога устанавливает необходимость вовлечения всех заинтересованных сторон и предоставление им возможности обсуждения того, почему что-то происходит и что должно происходить. Совместный критический диалог предполагает привнесение экспертного знания в рассмотрение ситуации и посредством этого достижение возможности выхода за пределы данного за счет объединения профессиональных возможностей исследователя и доступа к реальности информанта. В качестве методологии эмпирического исследования предложена интегративная эклектика путем триангуляции, предполагающая многоплоскостной, многомерный, разновекторный анализ, создающий возможность качественно иного инсайтирования, рассмотрения аспектов множественности, диалогичности, диатропичности феномена. Наличие единых сопрягающих оснований по измерению системообразующих дихотомий (оппозиций): количественное – качественное и идиографическое – номотетическое, биологическое – символическое – рефлексивное обусловлено тем, что при всем понимании ограниченности, а зачастую и объективной неадекватности количественного подхода к описанию и объяснению живого, пульсирующего социального бытия личности и ее окружения, необходимо наличие систем, пусть и относительных, грубых, сравнительного соотнесения людей друг с другом, то есть нахождения номотетики и итики. Эти сопоставительно-сравнительные системы координат должны

варьироваться от уровня индивидуальной культуры с доминированием идиографии и имики до уровня общечеловеческой культуры, с доминированием номотетики и итики.

Предлагаются следующие уровни сопоставительно-сравнительных систем координат:

- индивидуальной культуры;
- субкультуры;
- национальной культуры;
- межнациональных сообществ;
- общечеловеческий.

Продвижение от уровня индивидуальной культуры, характеризующейся доминированием идиографии и имики, к уровням более высокого обобщения сопровождается снижением веса идиографии и итики и повышением веса номотетики и имики. Уровень индивидуальной культуры предполагает доминирование качественных методов исследования, сопровождаемое ростом веса количественных исследований при переходе на обобщенные уровни.

По измерению *биологическое – символическое – рефлексивное* также присутствует движение от доминирования номотетики и, соответственно, предпочтительности и большей информативности количественных методов к доминированию идиографии и качественных методов на уровне рефлексивной модальности. В своей практической конкретизации этот подход предполагает использование позитивистски ориентированных методов на уровне выявления номотетических и итических особенностей; герменевтически ориентированных методов на уровне идиографических и имических особенностей; рефлексивных практик и критического рефлексивного позиционирования – на уровне остраненного анализа субъективности и предубежденности.

На уровне биологической номотетики существенна роль внутренней и конструктивной валидности, на уровне символической идиографии – экологической валидности, на уровне рефлексивной идиографии и номотетики – критической рефлексии, достигаемой посредством рефлексивных практик и критического рефлексивного позиционирования.

Жестко валидизированные схемы экспериментального типа, наиболее ярко представленные в комбинации, известной под названием многочертной-многометодной матрицы, позволяют схватить особенности функционирования человека как представителя биологического вида. Особая сложность в этом случае связана с обеспечением «освобождения» исследования от «наносных влияний» культуры, проявляющихся в символической и рефлексивной природе человека.

Наиболее полное постижение идиографии последней в ее экзистенциальной феноменальности достигается методом типа *sensemaking* и подхода обоснованной теории, ориентирующихся на схваты-

вание динамики значений. Еще большими возможностями в схватывании глубинных смыслов и переживаний человека обладают техники, наработанные в рамках психоанализа и феноменологии, ориентированных на скрупулезное постижение эмоционального поля человека.

Рефлексивный уровень постижения сущности бытия продуктивно схватывается средствами рефлексивных практик и критического рефлексивного позиционирования. В целом подход интегративной эклектики путем триангуляции предполагает определение в системе исследовательских координат по измерениям *идиографическое – номотетическое, итическое – имическое, биологическое – символическое – рефлексивное*. Все это очерчивает круг исследовательских интересов и, соответственно, возможностей и ограничений предполагаемых результатов; позволяет определиться в приоритетных методах исследования (количественные–качественные), их комбинациях, определяемых исследовательскими приоритетами; наметить зону согласия в аспекте определения имических и итических сходств и различий российской и белорусской культур. Применительно к большим массивам респондентов предлагается использование культурных ситуаций по аналогии с ситуациями принятия управленческих решений, использовавшихся в многонациональных исследованиях (60 культур) и показавших свою эффективность. Наряду с культурными ситуациями, предполагается использование свободного ассоциирования, позволяющего выявить ключевые темы и слова, выступающие в качестве основного оценочного материала культурного фрейминга и создания сравнительных шкал для последующих общенациональных эмпирических исследований.

Различные ситуативные контексты, реконструируемые в исследовании, могут выступать в качестве сигналов (причем, доступных для наблюдения и последующего анализа) дифференциации интерпретаций в сознании представителей сравниваемых культур. Эти «иконические символы», культурные примеры, используемые при организации исследования, способны вызывать соответствующие фреймы мышления и предоставлять возможность последующей реконструкции культурного фрейминга как такового. В качестве наиболее индикативных культурных сигналов выступают драматические нарративы. Мы утверждаем, что драматические нарративы, используемые людьми в повседневной жизни, в наибольшей степени сопричастны к динамике фреймирования и ре-фреймирования социальных ситуаций. Такие нарративы, по всей вероятности, конституируют важный класс культурных сигналов/примеров, формирующих ситуативный доступ к различным структурам социальных ценностей. Такие нарративы могут проявляться не только в повседневной речи, но и в фор-

ме кратких письменных нарративов в отношении значимых событий, происходящих вокруг. Они же могут быть использованы и для реконструкции культурного фрейминга на субкультуральном и индивидуальном уровнях.

Получение дополнительной информации о своеобразии фреймирования достигается посредством «Тематического нарративного анализа», позволяющего выявить основные объясняемые темы, их субъективно-психологическую значимость и вид общения при их передаче, и методики «Типологический нарративный анализ», позволяющей определить преобладающий тип объяснения в анализируемых нарративах [3]. Применение этих методик создает целостную интерпретацию результатов количественно-качественных исследований и адаптирует метод нарративного анализа к специфике социальной психологии. Их использование обеспечивает углубление понимания психологических аспектов социально значимых феноменов, позволяя получить знание, которое не может быть получено иным способом, а также предложить системное объяснение количественных данных, полученных при помощи иных методов.

Для визуализации отношения представителей различных культур продуктивно использование техники картографии концептов, позволяющей реконструировать их соотношение друг с другом и тем самым реконструировать своеобразие культурного фрейминга в сознании. Карты концептов представляют визуальную репрезентацию динамики схем понимания в мышлении. Карты концептов могут включать обозначенные концепты, связи между словами и их четкие иерархии, а также другие типы визуальной или графической репрезентации концептов или предположений в отношении понимания соотношения между ними. Кроме представления как такового, карты концептов позволяют прийти к пониманию того, как индивид рассматривает окружающую реальность. Более того, анализ построения карт может привести к созданию более качественных схем кодирования и оказать помощь в разработке подходов к сбору данных, включая интервью и фокус-группы. Они же могут быть полезными для предоставления ресурсов углубления понимания комплексных процессов, реализующихся в трансляции знания.

Предлагая креативные средства выявления своеобразия соединения концептов друг с другом, карты могут использоваться для прояснения того, что скрыто «за горизонтом» индивидуального опыта информантов, и тем самым определять новую стратегию выхода за рамки привычных форм нарративов о происходящем, приводя к появлению спонтанных ответов. Вместо кропотливого поиска кодов, концептов и категорий данных, карты позволяют быстро идентифицировать концепты и связи, основываясь на фреймах и опыте информантов.

Концептуальные основания организации выборок исследования культурного фрейминга россиян и белорусов. В качестве общеметодологического и концептуального основания организации выборок исследования культурного фрейминга россиян и белорусов были положены общеметодологические принципы авторского социокультурно-интердетерминистского диалогического подхода, определяющие соотношение плоскости использования количественно-качественных методологий. Предполагается отдельное обоснование выборок как для количественной, так и для качественной методологии проведения исследований.

Принципы организации выборки и ее характеристика. В качественном исследовании стратегии построения выборки отличаются от таковых в количественном исследовании. Исследование основано на теоретической выборке, которая генерализируется не на генеральную совокупность (популяцию), а на теорию.

Для обеспечения генерализируемости предлагается использование следующих приемов построения выборки: максимальная вариация (документирует различные вариации и определяет общие паттерны); критический случай (позволяет осуществить логическую генерализацию и максимальное применение информации для других кейсов); основанная на теории (поиск примеров теоретических конструкторов, способствующий их развитию и исследованию); подтверждающие, не подтверждающие случаи (развитие первоначального анализа, поиск исключений, поиск вариаций); крайний или отклоняющийся случай (изучение крайне необычных проявлений наблюдаемого феномена); типичный случай (освещает что-то нормальное или среднее); критерий (все кейсы, которые подходят какому-то критерию, полезен для обеспечения качества). Нужно отметить, что данные приемы построения выборок предлагается использовать не только при подборе кейсов (интервью), но и при выборе аналитических эпизодов внутри них.

Определение и границы кейса. Основной единицей анализа является интервью (в форме транскрипта аудиозаписи) как разговор, форма взаимодействия между двумя людьми, один из которых выступает в роли интервьюера, другой – в роли информанта (один из них задает вопросы, второй старается на них ответить). Методологические, теоретические, аналитические допущения интервьюера в ходе интервью, определено, имеют выраженное значение для осуществления интервью. Однако эксплицитное исследование этих допущений, как и опыта информанта, смыслов, которые он вкладывал в высказывания, не производилось.

В силу того, что выборка является теоретической и не претендует на некоторую статистическую полноту, категории, по которым она структурирована,

являются качественными. В ходе построения теоретической выборки предлагается выделять аналитические кейсы, которые представляли собой последовательности реплик различной длительности (их продолжительность и объем связаны с задачами анализа – исследование частных ресурсов соконструирования позиций либо более длительных паттернов проявления и экспликации позиций).

Организацию исследования и построение выборки предлагается основывать на общих принципах качественных методологий и задачах данного исследования. Релевантность и качество выборки определяют следующие основания:

1. *Соответствие рабочему определению интервью (по Поттеру).* Подобранные материалы собирались различными исследователями для получения более-менее развернутых описаний своего опыта информантами. В данном смысле они соответствуют определению качественного интервью, которое дал Поттер: интервьюер задает ряд вопросов, посвященных определенной теме, на которые хочет получить самостоятельный ответ информанта – его мнение о проблеме/тематике. Согласно конверсационно-аналитическим принципам, методические установки интервьюера игнорируются до тех пор, пока они не проявляются в определенных высказываниях. В-первых, сознательные методологические и методические установки могут отличаться от практики интервьюирования; во-вторых, в разговоре могут быть задействованы те разговорные ресурсы, которые не осознаются интервьюером. Конечно, методологическая ориентация влияет на формы интервьюирования, однако в контексте задач исследования важнее те интерактивные последствия, которые оказывает прием интервьюера на развитие разговора.

2. *Соответствие конверсационно-аналитической трактовке взаимодействия и события.* Сакс отмечает, что большинство практик взаимодействия не описывается дескриптивно их участниками, а обозначается за счет использования указателей. Иными словами, если какая-то форма взаимодействия называется интервью, это не означает, что ежеминутно осуществляется интервьюирование и участники сохраняют фокус на подобного рода взаимодействиях. Необходимо учитывать тот факт, что правила интервьюирования, по большому счету, информантам неизвестны, они опираются на обобщенные и неявные сведения о практике интервьюирования в СМИ, которые дают лишь неявные указания о том, как необходимо вести себя в ходе интервью.

3. *Теоретическое насыщение выборки.* Разнообразие выборки по половозрастной представленности, характеру отношений с исследователем, тематическому разнообразию, а главное, по разнообразию стратегий интервьюирования в различных интервью обеспечивает насыщение теоретической выборки.

4. *Позиция в отношении анализируемых данных.* Анализ данных не опирается на априорный эталон проведения интервью, последнее рассматривается скорее как набор альтернативных возможностей, которые обеспечиваются разговорными стратегиями, обусловлен целями, преследуемыми интервьюером, особенностями получаемых данных. Эталонное интервью как некоторая практическая реальность не зафиксировано в литературе и, возможно, нефиксируемо в принципе. Так, представленные в статьях анализируемые эпизоды могут включать в себя те либо иные отклонения от методологических канонов.

Концептуальные основания организации выборок исследования культурного фрейминга россиян и белорусов. В качестве общеметодологического и концептуального основания организации выборок исследования культурного фрейминга россиян и белорусов были положены общеметодологические принципы авторского социокультурно-интердетерминистского диалогического подхода, определяющие соотношение плоскости использования количественно-качественных методологий. Предполагается отдельное обоснование выборок как для количественной, так и для качественной методологий проведения исследований.

Принципы организации выборки и ее характеристика. В качественном исследовании стратегии построения выборки отличаются от таковых в количественном исследовании. Исследование основано на теоретической выборке, которая генерализируется не на генеральную совокупность (популяцию), а на теорию.

Для обеспечения генерализируемости предлагается обращение к таким характеристикам построения выборки, как *максимальная вариация* (документирует различные вариации и определяет общие паттерны); *критический случай* (обеспечивает логическую генерализацию и максимальное применение информации для других кейсов); *обращение к теории* (поиск примеров теоретических конструктов и таким образом развивает и исследует их); *подтверждающие, не подтверждающие случаи* (развитие первоначального анализа, поиск исключений, поиск вариаций); *крайний или отклоняющийся случай* (изучение крайне необычных проявлений наблюдаемого феномена); *типичный случай* (освещает что-то нормальное или среднее); *критерий* (все кейсы, которые подходят какому-то критерию, полезен для обеспечения качества). Нужно отметить, что данные приемы построения выборок предлагается использовать не только при подборе кейсов (интервью), но и при выборе аналитических эпизодов внутри них.

Национальная выборка должна составляться с учетом возрастных различий в степени и характере сформированности национальной идентичности. Согласно С. Годе, Г. Элдер, Ф. Фюрстенбергу, О. Гал-

ланду, М. Готье, возрастной период, на протяжении которого осуществляется выбор макросоциальной идентичности, для современных индустриальных и постиндустриальных обществ составляет промежуток между 18 и 25 годами. Кроме того, согласно исследованиям С. Фицджеральда, в нарративах идентичности взрослых нарраторов большинство реконструируемых значимых событий приходится на тот же возрастной период в жизни нарраторов.

Таким образом, предполагается, что эмпирическое исследование должно охватить три подвыборки – в возрасте до 18 лет, от 18 до 25 лет и старше 25 лет. Эти различия затем должны были учитываться при интерпретации нарративов, поскольку субъективно-психологическое представление о времени неизбежно связано с возрастом автора нарратива. При определении нижней возрастной границы первой подвыборки мы руководствовались социально-конструктивистским подходом к национальной идентичности, согласно которому о наличии национальной идентичности можно утверждать только посредством прямого обращения к ее потенциальному носителю. Следовательно, при отсутствии способности высказываться о национальной идентичности, которая появляется в определенном возрасте, можно говорить о наличии не собственно национальной идентичности, а лишь ее содержательных предпосылок. При определении объема выборки мы ориентировались на многолетнюю практику отечественных и зарубежных кросс-культурных психологов, в соответствии с которой результаты, полученные на выборке объемом не менее 100 человек, признаются адекватными для построения обобщенных выводов. Это связано с тем, что в социально-психологических исследованиях, в отличие от социологических, традиционно используются непараметрические, или неинференциальные, критерии (в данном исследовании – хи-квадрат), не предполагающие расчет необходимого объема выборки исходя из объема генеральной совокупности использованных категорий инференциальной статистики наподобие доверительного интервала.

Современные теоретические подходы к проведению кросс-культурных сравнений предполагают разбиение выборок на подвыборки по 100 человек каждая.

Описание выборок исследования культурного фрейминга россиян. Таким образом, по национальной выборке россиян предлагается привлечение к исследованию 500 человек, из них 200 учащиеся 6–11 классов средних школ, 200 – студенты различных российских вузов (по 100 студентов гуманитарных и негуманитарных специальностей; примерно поровну студентов младших и старших курсов) и 100 – граждане в возрасте старше 25 лет (средний возраст для данной выборки составил около 43 лет). Количественное соотношение объемов выборок не отражает возрастной

состав населения России, поэтому количественной обработки результатов не предполагается. Для каждой выборки предлагается соблюдать гендерный баланс (равное количество лиц мужского и женского пола для каждой подвыборки); по квотно-пропорциональному принципу составления выборки была обеспечена представленность городского и сельского населения, жителей различных регионов, а также – для выборки взрослых – граждан различных профессий и образовательного уровня. Сопоставление отдельно по этому критерию в рамках данной работы не проводилось, поскольку это означало бы привлечение дополнительной проблематики исследования, совершенно отличной от заявленной. Кроме того, предлагается сопоставление между выборками. Для этого предлагается использовать хи-квадрат в иной функции – для сравнения эмпирических распределений частот. Выявление статистически значимых различий между распределениями по выборкам позволило сделать выводы о различиях в содержании национальной идентичности между ее носителями, чей возраст соответствует различным стадиям ее развития.

Описание методики проведения эмпирического кросс-культурного исследования культурного фрейминга. На первом этапе эмпирического исследования культурного фрейминга россиян и белорусов предлагается использование культурных ситуаций по аналогии с ситуациями принятия управленческих решений, использовавшихся при нашем участии в многонациональных исследованиях (60 культур) и показавших свою эффективность [6, 7].

На втором этапе осуществляется прояснение, упорядочивание и углубление информации, полученной посредством опросника культурных ситуаций, которое достигается через использование свободного ассоциирования, позволяющего выявить ключевые темы и слова, выступающие в качестве основного оценочного материала культурного фрейминга и создания сравнительных шкал для последующих общенациональных эмпирических исследований.

Для выявления сигналов (причем, легко доступных для наблюдения и последующего анализа) дифференциации интерпретаций в сознании представителей сравниваемых культур предлагается использование различных ситуативных контекстов, реконструируемых в исследовании. Эти «иконические символы», культурные примеры, используемые при организации исследования, будут демонстрировать фреймы мышления, предоставляя возможность последующей реконструкции культурного фрейминга как такового. В качестве наиболее индикативных культурных сигналов предлагается использование драматических нарративов. Драматические нарративы, используемые людьми в повседневной жизни, в наибольшей степени сопричастны к динамике фреймирования и ре-фреймирования социальных ситуа-

ций. Такие нарративы конституируют важный класс культурных сигналов/примеров, формирующих ситуативный доступ к различным структурам социальных ценностей. Они могут проявляться не только в повседневной речи, но и в форме кратких письменных нарративов в отношении значимых событий, происходящих вокруг, а также могут быть использованы для реконструкции культурного фрейминга на субкультуральном и индивидуальном уровнях.

Получение дополнительной информации о своеобразии фреймирования достигается посредством «Тематического нарративного анализа», позволяющего выявить основные объясняемые темы, их субъективно-психологическую значимость и вид общения при их передаче, и методики «Типологический нарративный анализ», позволяющей определить преобладающий тип объяснения в анализируемых нарративах [3].

Применение этих методик создает целостную интерпретацию результатов количественно-качественных исследований и адаптирует метод нарративного анализа к специфике социальной психологии. Их использование обеспечивает углубление понимания психологических аспектов социально значимых феноменов, позволяя получить знание, которое не может быть получено иным способом, а также предложить системное объяснение количественных данных, полученных при помощи иных методов. Визуализация отношения представителей различных культур достигается посредством использования техники картографии концептов, позволяющей реконструировать их соотношение друг с другом и тем самым реконструировать своеобразие культурного фрейминга в сознании.

Карты концептов представляют визуальную репрезентацию динамики схем понимания в мышлении. Они будут включать обозначенные концепты, связи между словами и их четкие иерархии, а также другие типы визуальной или графической репрезентации концептов или предположений в отношении понимания соотношения между ними. Кроме представления как такового, карты концептов позволяют прийти к пониманию того, как индивид рассматривает окружающую реальность. Использование культурных концептов, ассоциаций, тем, метафор, ситуаций, драматических нарративов в итико-имическом измерении соотносится со структурой ценностей. В качестве инструментария для выявления фрейминга в ценностной сфере предлагается Опросник ценностей Schwartz (SVS), позволяющий, во-первых, оценить культурные ценности; во-вторых, провести кросс-культурное исследование в сравнении с более чем 60 культурами. Данный опросник, прошедший культурную адаптацию на российской и белорусской культурах, является наиболее валидным, в том числе и по экологической валидности. Он позволяет оценивать

структуру ценностей именно на уровне культурных различий.

Полученные эмпирические данные предполагается подвергнуть первичной и вторичной статистической обработке. Она включает частотный анализ отдельно по данным каждой из выборок. По каждому из вопросов, где требуется выбрать один из предложенных вариантов ответа, проводится сопоставление полученного эмпирического распределения частот с теоретическим равномерным распределением при помощи критерия хи-квадрат. В случае выявления статистически значимого отличия можно сделать вывод о том, что один из вариантов ответа пользуется относительно большей поддержкой, чем другие.

Для остальных вопросов, которым соответствуют ранговые шкалы, проводится сопоставление между эмпирическим распределением частот рангов для каждого варианта ответа с равномерным распределением. Для этого также используется хи-квадрат. Таким образом, при наличии статистически значимых результатов можно оценить для каждого варианта, присвоены ли ему преимущественно высокие, низкие, средние или крайние значения рангов.

Кроме того, предполагается сопоставление между выборками. Для этого хи-квадрат используется в иной функции – для сравнения эмпирических распределений частот. Выявление статистически значимых различий между распределениями по выборкам позволяет сделать выводы о различиях в содержании культурного фрейминга. Таким образом, определены методологические основания, программа исследования, методы и методики исследования культурного фрейминга россиян и белорусов.

Библиографический список

1. Мазиллов, В. А. Методологические проблемы исследования культурного фрейминга [Текст] / В. А. Мазиллов, В. А. Янчук // Парадигмальные основания психологии компетентности : сб. материалов 1-го Всероссийского симпозиума, Кострома, 3 февраля 2012 года. Том 2 / под ред. Н. П. Фетискина, А. Л. Журавлева. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. – С. 18–32.

2. Мазиллов, В. А. О методологических проблемах исследования культурного фрейминга [Текст] / В. А. Мазиллов, В. А. Янчук // Человеческий фактор: Социальный психолог, Выпуск 1(23). – 2012. – С. 23–30.

3. Фабрикант, М. С. Нарративный анализ как метод социально-психологического исследования [Текст] : дис. ... канд. психол. наук / М. С. Фабрикант. – Минск : БГУ, 2012.

4. Янчук, В. А. Культурный фрейминг как детерминанта взаимопонимания в условиях культурного многообразия [Текст] / В. А. Янчук // Психологический журнал. – 2010. – № 2. – С. 41–48.

5. Янчук, В. А. Культурный фрейминг близкородственных культур в межкультурном взаимопонимании

[Текст] / В. А. Янчук, В. А. Мазиллов, М. С. Фабрикант // Перспективы и возможности психологии, бизнеса и социальной работы в современной Европе : материалы III международной научно-практической конференции, 24–25 мая 2012 г., Рига, Латвия. – Балтийская международная академия, 2012. – С. 27–28.

6. Peter B. Smith, Mark F. Peterson, Stephanie Thomason, Vladimir Yanchuk, etc. National Culture as a Moderator of the Relationship Between Managers' Use of Guidance Sources and How Well Work Events Are Handled [Текст] / Peter B. Smith, Mark F. Peterson, Stephanie Thomason, Vladimir Yanchuk // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 2011. Vol. 42. Issue 6, pp. 1101–1121

7. Peter B. Smith, Cláudio V. Torres, Julia Hecker, Vladimir Yanchuk, etc. Individualism–collectivism and business context as predictors of behaviors in cross-national work settings: Incidence and outcomes / Peter B. Smith, Cláudio V. Torres, Julia Hecker, Vladimir Yanchuk // International Journal of Intercultural Relations. 2011, Vol. 35, Issue 4, pp. 440–451.

Bibliograficheskiy spisok

1. Mazilov, V. A. Metodologicheskie problemy issledovaniya kul'turnogo frejminga [Tekst] / V. A. Mazilov, V. A. Yanchuk // Paradigmalye osnovaniya psikhologii kompetentnosti : sb. materialov 1-go vserossijskogo simpoziuma, Kostroma, 3 fevralya 2012 goda. Tom 2 / pod red. N. P. Fetiskina, A. L. Zhuravleva. – Kostroma : KGU im. N. A. Nekrasova, 2012. – S. 18–32.

2. Mazilov, V. A. O metodologicheskikh problemakh issledovaniya kul'turnogo frejminga [Tekst] / V. A. Mazilov, V. A. Yanchuk // Chelovecheskiy faktor: Sotsial'nyy psikholog, Vypusk 1(23). – 2012. – S. 23–30.

3. Fabrikant, M. S. Narrativnyy analiz kak metod sotsial'no-psikhologicheskogo issledovaniya [Tekst] : dis. ... kand. psikhol. nauk / M. S. Fabrikant. – Minsk : BGU, 2012.

4. Yanchuk, V. A. Kul'turnyy frejming kak determinanta vzaimoponimaniya v usloviyakh kul'turnogo mnogoobraziya [Tekst] / V. A. Yanchuk // Psikhologicheskij zhurnal. – 2010. – № 2. – S. 41–48.

5. Yanchuk, V. A. Kul'turnyy frejming blizkorodstvennykh kul'tur v mezhkul'turnom vzaimoponimanii [Tekst] / V. A. Yanchuk, V. A. Mazilov, M. S. Fabrikant // Perspektivy i vozmozhnosti psikhologii, biznesa i sotsial'noy raboty v sovremennoj Evrope : materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, 24–25 maya 2012 g., Riga, Latvija. – Baltijskaya mezhdunarodnaya akademiya, 2012. – S. 27–28.

6. Peter B. Smith, Mark F. Peterson, Stephanie Thomason, Vladimir Yanchuk, etc. National Culture as a Moderator of the Relationship Between Managers' Use of Guidance Sources and How Well Work Events Are Handled [Текст] / Peter B. Smith, Mark F. Peterson, Stephanie Thomason, Vladimir Yanchuk // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 2011. Vol. 42. Issue 6, pp. 1101–1121.

7. Peter B. Smith, Cláudio V. Torres, Julia Hecker, Vladimir Yanchuk, etc. Individualism–collectivism and business context as predictors of behaviors in cross-national work settings: Incidence and outcomes / Peter B. Smith, Cláudio V. Torres, Julia Hecker, Vladimir Yanchuk // International Journal of Intercultural Relations. 2011, Vol. 35, Issue 4, pp. 440–451.